

Глава 11

Конфликт

Вопрос Лу Сюня прервал красноречие Хань И.

Светловолосый юноша обернулся и с деланным сокрушением напомнил:

— Систему наблюдения ты же сам давно отключил после нескольких ложных срабатываний на диких птиц.

Лицо Лу Сюня едва заметно напряглось.

— Отсутствие наблюдения даёт ему право здесь околачиваться? Он что, правила университета не учил?

— Брат Лу, все свои, зачем так серьёзно, — улыбнулся Хань И.

Хань И не знал о том, что его предшественник помогал Лу Сюню во время периода восприимчивости, и эти слова прозвучали как невольное напоминание.

Выражение лица Лу Сюня стало ещё мрачнее.

— Всего лишь студент особого набора, — с холодной насмешкой бросил он.

Студент особого набора, разумеется, был недостоин.

— Я был на собрании в штаб-квартире студсовета и заблудился. Прошу прощения, — сказал Бай Чэнь.

Студсовет?

Как этот студент особого набора мог быть на собрании студсовета?

Лу Сюнь насторожился и инстинктивно бросил взгляд на Цзи Фэя, который что-то записывал.

Тот выглядел совершенно невозмутимым, не выказывая ни малейшего волнения и избегая его взгляда.

Лу Сюнь почувствовал новую волну раздражения.

Если кто-то и мог обойти его распоряжение касательно студсовета, то это был Цзи Фэй.

Каждая черта лица Лу Сюня была острой и чёткой, словно высеченной из камня. Стоя в лучах солнца, пробивающихся сквозь ромбовидное стекло, он выглядел ещё более суровым.

Хотя это был всего лишь студент особого набора, он почему-то всегда умудрялся удивлять.

Простая цепочка из золотого жемчуга заставляла невольно опускать взгляд на его лодыжку. Хань И обернулся и продолжил молча любоваться.

— Сегодняшний наряд тебе очень идёт.

Юноша перед ним едва заметно нахмурился.

— Спасибо.

Он был не низкого роста, но всё же на полголовы ниже Хань И, и, разговаривая, ему приходилось слегка поднимать голову. Угол от щеки до подбородка был таким изящным, что его хотелось зажать между пальцами.

Хань И, скрестив руки на груди, незаметно потёр большой и указательный пальцы.

— Погода такая хорошая, может, брат Хань сводит тебя погулять?

Все знали, что в сердечных делах Хань И был капризнее гепарда на охоте. И сладкие речи, и нежная забота — всё это было лишь для того, чтобы оставить на железах своей жертвы след от зубов.

Но он никогда и никому не давал постоянной метки, так же как никогда и никому не давал обещаний.

Бай Чэнь в прошлый раз уже достаточно ясно дал понять, что не заинтересован в таких развлечениях супербогатых наследников.

— Спасибо, но у меня нет времени.

— Чем это ты так занят, — хмыкнул Хань И.

Говоря это, он наклонился и протянул руку, чтобы коснуться плеча юноши.

Сзади снова раздался холодный вопрос:

— Ты собираешься кадрить его или репетировать?

Рука Хань И замерла в воздухе.

Хотя на лице басиста было написано «хочу кадрить», братья обычно не вмешивались в личные дела друг друга.

Но сейчас Лу Сюнь высказался без обиняков.

Хань И несколько не смутился. Он отдернул руку и, обернувшись, игриво улыбнулся.

— Брат Лу, мы репетировали всё утро, зачем так торопиться.

— Не хочешь играть — катись вместе с этим в дисциплинарный отдел.

В осколках солнечного света, падавших сквозь ромбовидное стекло, юноша в чёрной рубашке, подчёркивающей его широкие плечи и узкую талию, нахмурил свои острые брови, а в его тёмно-зелёных глазах застыл лёд.

Дисциплинарный отдел в Хэлло занимался нарушителями. По правилам, за самовольное проникновение в Юньлу без разрешения F4 полагался штраф в 200 баллов успеваемости.

Потеря 200 баллов была не так страшна, как гнев F4. Никто не осмеливался рисковать.

Бай Чэнь знал, что хотя он и не отдал любовное письмо Лу Сюню в первый раз, пытаясь найти передышку в их противостоянии, его судьба по-прежнему была в их руках. Его могли вышвырнуть из университета в любую секунду.

Бай Чэнь не мог представить, как, покинув Хэлло, он сможет приблизиться к сцене, залитой светом софитов.

Если он не станет артистом, что ему останется делать?

Вернуться в семью Бай и терпеть презрительные взгляды приёмных родителей?

Или уйти из семьи, найти работу, жениться и завести детей?

Лу Сюнь был в ярости, и Хань И не осмеливался больше ничего говорить. Он отвёл взгляд от студента особого набора и отошёл в сторону.

В просторном репетиционном зале на мгновение воцарилась тишина. Инструменты отбрасывали слабые блики, и стало слышно щебетание птиц в лесу.

Пока в голове Бай Чэня проносились тысячи мыслей, тишину нарушил чей-то голос:

— Не нужно в дисциплинарный отдел.

Тон был серьёзным, без тени шутки.

Бай Чэнь увидел, как Ши Янь, который всё это время сидел за барабанной установкой, словно в другом мире, посмотрел на него и повторил:

— Он всего лишь послушал нашу репетицию, не нужно идти в дисциплинарный отдел.

В репетиционном зале повисла странная тишина. Хань И, Лу Сюнь и Цзи Фэй с недоумением уставились на Ши Яня.

Что это значит?

Не только F3, но и Бай Чэнь ничего не понимал.

Ши Янь никогда не вмешивался в чужие дела. Даже когда его предшественник преследовал Лу Сюня, вызывая всеобщее презрение, он даже не знал его имени.

Почему он вдруг решил... заступиться за него?

Неожиданное поведение Ши Яня на мгновение заморозило атмосферу.

— Ши Янь, что ты имеешь в виду? — нахмурившись, спросил Лу Сюнь.

Ши Янь встал и спокойно ответил:

— Мы репетируем на сцене, чтобы нас видели, разве не так?

Лу Сюнь был лидером F4. По идее, всё решал он.

Возражение Ши Яня разозлило его.

— Ты тоже не хочешь репетировать? — с вызовом спросил гитарист.

— Я просто считаю, что наблюдение за репетицией — это не такое уж большое дело, — ровным голосом ответил Ши Янь. Он помолчал и добавил: — И ещё, Лу Сюнь, ты, кажется, слишком разволновался.

Разволновался? Он? Из-за этого студента особого набора?

Рядом стоял Цзи Фэй.

Лу Сюнь, почувствовав ещё большее раздражение, шагнул вперёд и резко предупредил:

— Если ты недоволен мной, можешь убираться из группы.

F4 была основана, когда они учились в старшей школе, и их делами занималось агентство «Пульс Энтертейнмент», принадлежащее семье Лу.

Хотя для этих четырёх наследников группа была всего лишь хобби, и они выступали и выпускали музыку по настроению, F4 просуществовала так долго именно потому, что они считали друг друга теми немногими в этом мире, кто был достоин их дружбы.

— Лу Сюнь, ты знаешь, я не это имел в виду, — сказал Ши Янь, не сходя с места и сохраняя полное спокойствие.

Не это имел в виду, но заступается за какого-то студента особого набора?

Мышцы на предплечье Лу Сюня, обтянутом рубашкой, напряглись. Он уже поднял руку, когда его остановил мягкий голос:

— А Сюнь.

Надвигающаяся буря замерла на самом краю.

Цзи Фэй неторопливо встал и успокаивающе сжал плечо Лу Сюня.

— Мы же братья, давай поговорим спокойно, не нужно давить на А Яня.

Он обвёл взглядом Ши Яня и Хань И.

— Все устали, на сегодня хватит.

Лу Сюнь знал, что Цзи Фэй уговаривает его, потому что они выросли вместе, и они были самыми близкими и доверенными людьми друг для друга.

Гнев Лу Сюня постепенно утих, но его лицо по-прежнему выражало раздражение. Он процедил сквозь зубы:

— Пусть этот немедленно убирается из Юньлу.

С этими словами он направился к выходу.

Бай Чэнь отступил в сторону, освобождая проход, и опустил голову, не глядя на Лу Сюня.

Но он отчётливо чувствовал его тяжёлый, почти осязаемый взгляд, когда тот проходил мимо.

Лу Сюнь вышел из репетиционного зала и направился к огромной, величественной вилле неподалёку.

Напряжённая атмосфера наконец растаяла, как лёд, и стало легче дышать.

Бай Чэнь незаметно выдохнул, только сейчас осознав, как сильно билось его сердце.

Что бы случилось сегодня, если бы не Ши Янь?

Он поднял глаза на барабанщика.

Ши Янь всё это время сохранял полное спокойствие. Сейчас он слушал, что тихо говорил ему Цзи Фэй, и на его лице не было никаких эмоций.

Почему он ему помог?

Бай Чэнь хотел поблагодарить его, но барабанщик опередил его, подойдя и спросив:

— Ты закончил аранжировку «Исповеди»?

Бай Чэнь на мгновение замер и покачал головой.

— Ещё нет.

— Когда закончишь, я бы хотел послушать.

— Хорошо.

— Тогда до встречи. — После этой мягкой фразы Ши Янь тоже вышел и направился к вилле, не дав Бай Чэню возможности поблагодарить его.

Хань И, прислонившись к двери, проводил его взглядом, пока барабанщик не скрылся в вилле, и только потом отвёл глаза.

Затем, прежде чем Бай Чэнь успел уйти, он преградил ему путь.

— Ну что, надумал? Пойдёшь со мной гулять? — с улыбкой спросил он. — Конечно, я всё ещё могу записаться на тот же курс и помочь тебе с заданием.

Как же он не сдаётся?

— Я уже всё сказал, спасибо, мне действительно не нужно, — отстранил его руку Бай Чэнь.

Сейчас он хотел только одного — как можно скорее покинуть это место, вернуться в общежитие и успокоиться.

Возможно, с того момента, как он решил отдать любовное письмо Цзи Фэю, всё перестало быть спокойным.

Среброволосый юноша вышел из сада виллы и под затянутым тучами небом исчез на тенистой лесной тропинке.

Хань И ещё не успел отвести взгляд, когда сзади раздался мягкий голос вокалиста:

— Не можешь справиться?

— Не слушается, — усмехнулся Хань И. — Значит, нужно проучить.

Климат Ланьли не подчинялся земным законам, он был переменчивым и влажным.

После дождливого дня температура резко подскочила.

Студенты переоделись в более лёгкую школьную форму — элегантно скроенные и качественные рубашки с коротким рукавом, чёрные или белые, с вышитым на груди гербом Хэлло в виде льва.

Весь следующий день после возвращения из Юньлу прошёл спокойно, никто из дисциплинарного отдела не приходил.

Бай Чэнь был уверен: если бы не Ши Янь, Лу Сюнь не оставил бы его в покое.

Для этих четырёх, стоящих на вершине пирамиды, всё было игрой, зависящей от настроения.

Но он не мог себе позволить играть в неё.

<http://bllate.org/book/13424/1195132>